

КАК МЫ С МАКСИМОМ МАТВЕЕВИЧЕМ НАЧИНАЛИ СТРОИТЬ УНИВЕРСИТЕТ

А.С. Скрипкин

С Максимом Матвеевичем Загорулько я знаком с 1974 года. В этом году я вернулся в Волгоград на работу в педагогический институт из Москвы, где обучался в целевой аспирантуре в Институте археологии АН. К этому времени в пединституте появился новый ректор Максим Матвеевич Загорулько. Я, как молодой специалист, только что защитивший кандидатскую диссертацию, был приглашен к нему на обычную в таких случаях беседу. Это была наша первая встреча.

Как я себе представляю, ректор более пристально стал ко мне приглядываться несколько позже. Я стал проявлять активную деятельность по развитию археологических исследований, заключил несколько крупных долговременных хоздоговоров, что позволило мне при содействии ректората создать археологическую лабораторию с постоянным штатом сотрудников. Помню, я был приглашен на одно из заседаний Ученого совета института, на котором обсуждался вопрос о состоянии и развитии научной работы. В обсуждении я высказал свое видение относительно ряда вопросов обсуждаемой темы, в том числе и перспективы археологических исследований. Подводя итоги обсуждения, Максим Матвеевич дал высокую оценку моему выступлению. С тех пор я стал чаще попадать в поле зрения ректора. И когда мой заведующий кафедрой профессор Владимир Александрович Козюченко, интеллигентнейший человек, решил в связи с возрастом уйти со своей должности, ректорат, с подачи Александра Владимировича, поддержал мою кандидатуру на освобождающееся место заведующего кафедрой всеобщей истории. Так что еще в педагогическом институте мне довелось поработать заведующим кафедрой под руководством Максима Матвеевича и за победу в социалистическом соревновании получить от него наградные часы.

В дальнейшем судьба связала нас более тесно. В 1980 году реально стало воплощаться

в жизнь принятое ранее постановление правительства об открытии в Волгограде классического университета. При назначении ректора вновь открываемого университета выбор пал на Максима Матвеевича. Помню из разговоров с ним, что в то время у него появилась неплохая перспектива перейти на работу, кажется, в СЭВ и переехать в Москву. Но тогда в решении кадровых вопросов многое зависело от вышестоящих партийных органов. Максим Матвеевич говорил, что на заседание бюро обкома он шел со своим мнением, а вышел с мнением бюро. Волгоградским обкомом партии он был рекомендован на должность ректора создающегося университета, а это было равносильно назначению.

Начался «странный период» в истории Волгоградского государственного университета и в жизни самого Максима Матвеевича. Ректорские дела в пединституте он уже сдал, но будучи назначенным ректором нового вуза, такового не имел, поскольку в природе не было ничего такого, что могло хотя бы отдаленно напоминать Волгоградский госуниверситет, кроме соответствующего постановления. Когда дома Максим Матвеевич отдыхал, его супруга Викторина Гавриловна шутила: «Ну вот, весь Волгоградский университет помещается на одном диване».

Как раз в этот период произошла одна из моих встреч с Максимом Матвеевичем, которая внесла существенные коррективы и в мою судьбу. Как сейчас помню, встретились мы с ним случайно в начале 1980 года в коридоре пединститута. Разговор тогда у нас состоялся очень короткий. Он спросил меня: «Ты хочешь работать в университете?» Я, недолго думая, ответил: «Хочу!» Эта встреча и определила мой переход в университет, работником которого я стал 4 апреля того же года. Я понимал, что для Максима Матвеевича я не был случайным человеком, у него обо мне уже сложилось определенное мнение. К тому же в структуру университета должен был войти ис-

торический факультет, на котором дисциплины по древней истории начинают преподаваться с первого курса, в том числе и моего профиля. Мое решение перейти из пединститута в университет не было спонтанным. Еще в 70-е годы я написал письмо в «Волгоградскую правду» с просьбой прояснить слухи об открытии в Волгограде университета. Газета на мое письмо откликнулась статьей. Сам я закончил исторический факультет нашего пединститута, но имел представление и об университетской системе образования. Будучи студентом последнего курса, я прошел семестровую стажировку на историческом факультете Ленинградского университета. Мне очень понравились занятия, проводимые там, в рамках спецкурсов и спецсеминаров, когда известные профессора общались с небольшими группами студентов, что резко отличалось от поточной системы преподавания в то время в пединституте.

Была и еще одна причина, способствовавшая моему переходу в университет. Я не очень комфортно чувствовал себя в роли заведующего кафедрой в пединституте по той причине, что практически все члены кафедры были моими бывшими преподавателями. По должности я должен был посещать их занятия, устраивать разборы и обсуждения их лекций. Были случаи, когда атмосфера на кафедре накалялась по причине выяснения взаимоотношений между сотрудниками кафедры, надо было разбираться, кто прав, а кто виноват, и принимать какие-то меры. Все это меня тяготило, и предложение Максима Матвеевича было, как никогда, кстати.

Ко времени моего перехода университет обзавелся столом, который находился в отделе образования и науки в здании обкома партии, там, где сейчас размещается администрация губернатора. У этого стола я, собственно, и был принят на работу в университет. Вслед за мной в университет Максимом Матвеевичем были приглашены из нашего пединститута еще несколько преподавателей: София Петровна Лопушанская, Ростислав Леонидович Ковалевский, Тамара Владимировна Максимова, Татьяна Владимировна Кондольская. Тогда все мы не могли себе представить в полном объеме, за какое трудное дело мы взялись. Только сейчас, по прошествии многих лет, осознаешь, что все содеянное нами и другими, начавшими работать с первых лет существования Волгоградского университета, без преувеличения грандиозно. Ведь первые работники универ-

ситета пришли практически на пустое место. В мае 80-го года было выделено небольшое помещение, состоящее из двух комнат в здании, располагавшемся рядом с деревообрабатывающим комбинатом им. Куйбышева. А к 1 сентября того же года университет должен был осуществить прием студентов и приступить к нормальной вузовской жизни.

Я часто вспоминаю свою первую командировку от университета, когда мы вдвоем с Максимом Матвеевичем отправились в Саратовский университет. Старый поволжский университет решением министерства был назначен нашим куратором. Нас радушно встретил тогдашний ректор Саратовского университета Анатолий Михайлович Богомолов, весьма авторитетный в вузовских кругах руководитель. Выслушав наш рассказ о том, чем мы располагаем, он произнес: «Безумству храбрых поем мы славу!»

Вот другой пример оценки нашей затеи, в которую мы ввязались. Летом в наш город приехала делегация педагогического института из города Цвикау бывшей ГДР. Будучи еще ректором пединститута, Максим Матвеевич много сделал для развития связей с этим немецким вузом. По старой дружбе они навестили Максима Матвеевича на его новой работе и встретились с небольшим тогдашним коллективом нашего университета. Немецкие коллеги никак не могли взять в толк, как может начать работать университет, обучать студентов без университетского городка, преподавателей, библиотеки и всего прочего, что должно быть у нормального вуза. Один из них, немного владевший русским языком, удивленный всем увиденным и услышанным, сказал: «Нет, у нас так не можно!».

А у нас можно. Я считаю, что с самого начала в вопросе об открытии университета в нашем городе было допущено ряд ошибок. Лучше бы было создавать классический университет на базе существующего педагогического института, как это происходило в ряде других городов. Во-первых, структура пединститута ближе к университетской. Во-вторых, уже существовала определенная база, которую легче было преобразовать в университетскую. И, конечно, не следовало университетом затыкать одну из дыр на градостроительном плане Волгограда, находящуюся на почтительном расстоянии от центра города. По моему мнению, классический университет, по крайней мере в Волгограде, должен был ближе располагаться к основным культурным учреждениям города. Но одно реше-

ние властей оказалось абсолютно верным. Это назначение ректором университета Максима Матвеевича Загоруйко.

Раздумывая над прошлым с позиции сегодняшнего дня, я ответственно могу заявить, что не знаю, состоялся бы Волгоградский университет, если бы на месте первого ректора был кто-то другой. Строить университет — это не только возводить учебные корпуса, хотя и эта проблема оказалась очень сложной, но и формировать с нуля преподавательский коллектив, способный решать на высоком уровне научные и учебные задачи; создать фундаментальную библиотеку, способствующую успешному выполнению этих задач; формировать материальную базу, оснащать всем необходимым кафедры, учебные аудитории, лаборатории; организовать воспитательную работу среди студенческой молодежи и многое другое. Все эти заботы в первую очередь легли на плечи Максима Матвеевича.

Он был старше нас, тех первых работников университета, по возрасту и, конечно, гораздо опытнее нас. Максим Матвеевич прошел войну, работал в партийных органах и имел большой опыт вузовской работы, был и заведующим кафедрой, и деканом, и, наконец, ректором. Кроме того, обладая выдающимися способностями организатора и большой работоспособностью, он заставлял продуктивно работать и подчиненный ему коллектив. Было неприлично уходить с работы раньше Максима Матвеевича, а он, как правило, засиживался дотемна. Да и дел было очень и очень много. Первоначально практически каждый рабочий день начинался с планерки у ректора, мы отчитывались о сделанном и получали новые задания. Часто обсуждались сложные вопросы, но Максим Матвеевич всегда находил наиболее оптимальные варианты их решения. Тот период, который мы в шутку называем прекрасным, когда в университете не было студентов, не был таким уж прекрасным. Мы занимались подбором преподавателей, каждый по своей специальности вел большую переписку с предполагаемыми кандидатами на ту или иную вакансию; ездили по библиотекам нашего и других городов, подбирая самую необходимую учебную литературу; ходили на субботники на строящийся учебный корпус; готовились к проведению вступительных экзаменов. Мне, кроме работы, за которую я отвечал, довелось еще выполнять обязанности ответственного секретаря приемной комис-

сии. Надо было создать экзаменационные комиссии, подготовить экзаменационные материалы и многое другое — и все в первый раз. Своих преподавателей не хватало, за несколько дней до первого вступительного экзамена не было ни одной аудитории, укомплектованной посадочными местами. За день до начала экзаменов завезли мебель: столы и стулья, но столы оказались разборными и находились в упаковках, их надо было еще собрать. Всю ночь весь наличный состав работников университета, вооружившись молотками и отвертками, собирал столы. А утром ничего не подозревающие абитуриенты пришли в новое здание университета в оборудованные аудитории и начали сдавать вступительные экзамены.

Начавшаяся с появлением студентов новая страница в истории университета поставила перед нами и ряд новых сложных задач, решение которых потребовало предельного напряжения сил нашего небольшого коллектива. Главная из них — обеспечение непрерывного учебного процесса. В первые годы подбор преподавателей значительно отставал от реальных потребностей растущего университета. Создать работоспособный творческий профессорско-преподавательский коллектив весьма сложная задача. Максим Матвеевич справедливо считал ее одной из приоритетных, много уделял внимания каждому кандидату на ту или иную вакансию, не спешил с принятием окончательного решения.

Фронт в студенческих аудиториях приходилось держать нам, тем, кто первыми пришли в университет. Особенно трудно было в первые года два. Например, я читал у историков три-четыре основных курса и один (история СССР) у филологов. Это притом что с меня, как и с других, никто не снимал всех многочисленных обязанностей, связанных как с повседневной жизнью университета, так и с перспективой его развития. Максим Матвеевич умел предвидеть, что потребуется университету через год, два или в более отдаленной перспективе, и пытался заранее подготовить для этого соответствующие условия. Преодолевая сложности сегодняшнего дня, мы во многом работали и на перспективу.

Те дни напоминают мне битву за университет, нам отступать было некуда. Максим Матвеевич в то время часто говорил, что мы должны создать настоящий классический университет, а не нечто похожее на университет, от того, что мы заложим сей-

час, во многом зависит, каким будет университет в будущем.

Я никогда в своей жизни не испытывал такого напряжения в работе, как в те первые годы существования университета. Почти каждый день, после 6—8 часов аудиторных занятий, приходилось заниматься массой других дел. Домой появлялся обычно поздно вечером, надо было еще успеть хотя бы как-то подготовиться к завтрашним занятиям, притом что некоторые предметы я читал впервые. Так работали и другие. Ректор тоже себя не щадил, ему, пожалуй, было еще труднее, так как вся ответственность за начатое большое дело лежала на нем.

В те годы обозначилась и еще одна трудность, которую университет испытывает и в настоящее время, — это строительство новых учебных корпусов. Первоначальное здание университета, построенное по типовому проекту средней школы, быстро исчерпало свои возможности. Строительство так называемой первой очереди университета затягивалось. Назначаемые сроки ввода ее в строй постоянно срывались. Фактически строительство становилось серьезным тормозом развития университета. Максим Матвеевич постоянно занимался делами строительства, принимал участие в планерках различных трестов, управлений, главков; инициировал обсуждение вопросов о строительстве университета в разных партийных инстанциях. Мне в то время еще и как секретарю партийной организации университета пришлось вместе с Максимом Матвеевичем побывать на некоторых таких заседаниях, где эмоции иногда перехлестывали через край, вплоть до использования ненормативной лексики. Чтобы хоть как-нибудь активизировать строительство, ректором

было принято отнюдь не популярное решение: создать строительный отряд из студентов, периодически привлекать преподавателей на разного рода вспомогательные работы. И все это без отрыва от основной своей работы. Создавая в экстремальных условиях университет, Максим Матвеевич нажил и немало недоброжелателей, но это удел неординарного человека — иметь не только друзей, но и врагов. Друзей, притом настоящих, у Максима Матвеевича было все же гораздо больше. Многие из них как могли помогали делу создания университета. Это вселяло надежду на лучшее будущее. Зачастую помогал и юмор. Максим Матвеевич, например, придумал особую награду для оказывающих помощь университету — паркетную дощечку, символизирующую частичку университета, на которую наносилась благодарственная надпись за подписью ректора, скрепленной университетской печатью.

И все-таки мы выстояли. Постепенно стало легче работать. Со временем я стал ловить себя на мысли, что испытываю удовлетворение от того, что не всех работников университета знаю по фамилиям, а иных и в лицо. Это было явным показателем роста университета, прошло то время, когда день рождения кого-нибудь из нас мы отмечали всем университетом.

Бесспорно, основная заслуга в том, что Волгоградский университет состоялся, а не превратился в затяжной долгострой, принадлежит Максиму Матвеевичу Загорулько. Мы же ему помогали как могли. Поздравляя Максима Матвеевича со славным юбилеем, хотелось бы ему пожелать хорошего здоровья на долгие годы и такой же, как и прежде, активной и плодотворной работы.